

Витебский белорусский педагогический техникум (1924–июль 1941 г.)

Шкирандо Ф.И.
Витебск

Витебский белорусский педагогический техникум занимает значительное место в истории среднего педагогического образования Беларуси. Его выпускники в свое время были востребованы не только на Витебщине, но и в других районах республики. Между тем, отдельных публикаций по истории его создания и деятельности до сих пор нет в научной литературе.

Цель данного исследования: на материалах Государственного архива Витебской области (ГАВт), других доступных сегодня источников представить историю Витебского белпедтехникума (1924–июль 1941 г.), его директоров и некоторых других преподавателей, показать, как на них отразилась политическая атмосфера 30-х годов в республике.

Материал и методы. Материалом послужили фонды Государственного архива Витебской области, научные статьи по истории среднего педагогического образования Беларуси. В статье использовались как общенаучные (анализ, синтез, сравнение, обобщение), так и специально-исторические методы исследования (сравнительно-исторический и историко-генетический).

Результаты и их обсуждение. Впервые с использованием широкого массива архивных и печатных источников представлена история Витебского белорусского педагогического техникума в исследуемый период.

Заключение. Материал статьи может быть использован при подготовке истории среднего педагогического образования в Витебской области.

Ключевые слова: белпедтехникум, планы и программы педагогических техникумов в 1920–1930-х гг., педагогический состав белпедтехникума, поиск классовых врагов, преобразование белпедтехникума в педучилище, проблема общежитий в белпедтехникуме и педучилище.

(Ученые записки. – 2024. – Том 40. – С. 34–41)

Vitebsk Belarusian Pedagogical Vocational School (1924–July 1941)

Shkirando F.I.
Vitebsk

Vitebsk Belarusian Pedagogical Vocational School occupies a significant place in the history of secondary pedagogical education in Belarus. Its graduates were in demand not only in Vitebsk Region but also in other regions of the Republic. Meanwhile there are no publications which deal with the history of its creation and operation until now in scientific literature.

The research purpose is to present the history of Vitebsk Belarusian Pedagogical Vocational School (1924–1941), its Heads and some teachers on the basis of State Archive of Vitebsk Region and other available sources, to demonstrate how the 1930-s political atmosphere in the Republic reflected on it.

Material and methods. The material was funds of State Archive of Vitebsk Region, scientific articles on the history of secondary pedagogical education in Belarus.

Findings and their discussion. It is for the first time, that using a wide range of archive and published sources the history of Vitebsk Belarusian Pedagogical Vocational School is presented in the period under study.

Conclusion. The material of the article can be used in elaborating the history of secondary pedagogical education in Vitebsk Region.

Key words: Belarusian Pedagogical Vocational School, syllabus and curricula of pedagogical vocational schools in 1920–1930, Belarusian Pedagogical Vocational School teachers, search for class enemies, transformation of Belarusian Pedagogical Vocational School into Pedagogical College, problem of hostels in Belarusian Pedagogical Vocational School and College.

(Scientific notes. – 2024. – Vol. 40. – P. 34–41)

История Витебского белорусского педагогического техникума в довоенное время (1924–июль 1941 г.) является неизученной. Отдельных публикаций на эту тему в научной литературе не имеется.

Цель статьи: на материалах Государственного архива Витебской области (ГАВт), других доступных сегодня источников представить историю Витебского белпедтехникума, его директоров и некоторых преподавателей, показать, как на них отразилась политическая атмосфера 1920–1930-х гг. в республике.

Материал и методы. В Государственном архиве Витебской области в фонде 133, в фондах Витебского городского, Витебского окружного и областного комитетов партии, в некоторых других фондах отложились документы, касающиеся разных сторон деятельности техникума. В интернете есть сведения о дальнейшей судьбе репрессированных преподавателей техникума. В статье использовались как общенаучные (анализ, синтез, сравнение, обобщение), так и специально-исторические методы исследования (сравнительно-исторический и историко-генетический).

Результаты и их обсуждение. Постановлением коллегии Наркомпроса БССР от 30 мая 1924 г. был закрыт Витебский высший педагогический институт. Его здание на улице Пушкинской, 3 и часть имущества (библиотека, зал для рисования, физический кабинет и лаборатория) были переданы Витебскому белпедтехникуму, который начал свою работу в сентябре 1924 года. В связи с недостатком финансирования и практическими потребностями Оршанский педтехникум с 01.09.1924 г. был ликвидирован. Главпрофобр БССР предложил заполнить свободные места в Витебском белпедтехникуме на 2, 3 и 4 курсах слушателями бывшего Оршанского педтехникума соответствующих курсов [1].

Важную роль в совершенствовании работы техникумов и училищ сыграл съезд работников педагогических учреждений (январь 1924 г.), который принял устав педагогического техникума. По уставу педтехникум должен был готовить учителей начальных школ, воспитателей детских садов и домов. Определялась продолжительность учебной недели, семестра и учебного года. Устанавливались направление и содержание производственной практики. Вводилось единоначалие, восстанавливалась должность завуча, укреплялась роль педагогического совета и предметных комиссий. Перевод от коллоквиума к системе индивидуальных зачетов как новой формы проверки и оценки знаний содействовал повышению требовательности к молодежи.

1924/1925 учебный год техникумы начали с новыми планами и программами. В них была уменьшена перегрузка учащихся, усилены общественно-исторический и педагогический циклы предметов, увеличен срок на изучение частных методик [2].

Первым директором Витебского белпедтехникума был назначен Авхимень Лаврентий Лазаревич,

1886 г.р., белорус. Окончил Ярославский юридический лицей (1911 г.) и Высшие курсы белорусоведения (1924 г.). Проводил занятия по географии и основам мироведения в техникуме и на двухгодичных педкурсах [3]. Был избран в состав окружного правления общества краеведения, возглавлял там природоведческую секцию [4]. В декабре 1928 г. снят с работы директора техникума. В 1938 г. репрессирован.

Имеющийся в архиве список преподавателей Витебского белпедтехникума по состоянию на сентябрь 1924 г. свидетельствует о том, что все они являлись выпускниками различных университетов. Многие из них до августа 1924 г. работали в Витебском педагогическом институте. Так, например, первый заместитель директора и завуч техникума профессор А.А. Шли-тер окончил Ленинградский университет. Позже работал профессором кафедры зоологии ветеринарного и педагогического институтов. Композитор и педагог А.П. Постников окончил Ленинградскую консерваторию, с 1918 по 1924 г. был преподавателем Витебского пединститута, потом директором Витебского музыкального техникума, с сентября 1924 г. преподавал музыку и пение в белпедтехникуме [1, д. 26, л. 38; д. 67, л. 69, 71]. Преподаватель химии и минерологии П.М. Перовский кроме занятий в техникуме преподавал химию в ветеринарном институте, в 1936 г. возглавил кафедру химии медицинского института. Математику в белпедтехникуме преподавал выпускник МГУ В.Н. Дракин, который с 1928 г. работал в БСХА в Горках, в 1930–1941 и в 1944–1946 гг. возглавлял кафедру математики Минского лесотехнического института (сейчас БГТУ). Занятия по природоведению проводил известный садовод В.В. Адамов (1875–1939), подпредметы преподавал выпускник МГУ Е.А. Дашкевич, ботанику – Л.Д. Никольский.

В штате белпедтехникума (БПТ) были также библиотечарь, повар, инструктор переплетного дела, уборщицы, дворники. В 1925 г. в штате были должности садовода (А.А. Шигалевский) и заведующего садом (Е.М. Андреев). Эти должности отнюдь неслучайные: в 1925 г. участок бывшего губернаторского дворцового сада с оранжереей передан белпедтехникуму. В 1926 г. он был возвращен коммунальному отделу, но практику учащиеся белпедтехникума продолжали там проходить [1, д. 244, л. 212об., 213об.; 5].

13.11.1924 г. вопрос о работе белпедтехникума рассматривался на заседании ячейки КП(б)Б. Директор техникума Л.Л. Авхимень остановился на трудностях организационного периода: не работала столовая, не было средств для организации кружков. Часть помещения была занята детским садом. Говоря об учебном плане, докладчик отметил, что в нем принят принцип комплексности. В первый учебный год на первый курс были зачислены 50 чел., на второй – 45 чел., на третий – 69 чел., на четвертый – 46 чел., всего 210 чел. В постановляющей части отмечено: 1) считать учебный план техникума со стороны соотношения между отдельными предметами не вполне

удовлетворительным; 2) основной задачей техникума является подготовка для начальной школы педагогов-общественников с пролетарским мировоззрением, которое опиралось бы на соответствующую теоретическую подготовку в области общественных наук; 3) необходимо поэтому отвести общественно-политическим предметам больше места, чем это предусмотрено в учебных планах [6].

Бывшую 3-ю школу, которая раньше была в составе педагогического института, окроно передал белпедтехникуму, и она стала называться опытно-показательной. Как отмечено в инструкции о проведении практических занятий учащихся бедпедтехникума, эти занятия проводились не только в опытно-показательной школе при техникуме, но и в других семилетних школах города. Сначала учащиеся вели наблюдения и записи уроков, которые потом обсуждались на конференции с участием учителей, у которых они были на уроках, или заведующих этих школ. Учащимся выдавался контрольный лист, в котором заведующий школой отмечал, как вели себя учащиеся техникума, не нарушали ли дисциплину. Учащихся 3-го и 4-го курсов посылали в школы по 2 человека. Там они находились весь день. Практические уроки учащиеся проводили только в своей опытно-показательной школе при техникуме [1, д. 202, л. 58–59об.].

В 1920-е годы в опытно-показательной школе при белпедтехникуме апробировались новейшие системы обучения: метод проектов, комплексная система, Дальтон-план (бригадно-лабораторный метод). После первого педологического съезда, прошедшего в 1927 году, начинается расцвет педологии. Ее преподавали и в белпедтехникуме (преподаватель Т.Д. Борейко, окончил Виленский учительский институт и Московские высшие научно-педагогические курсы).

В белпедтехникуме действовали различные общественные организации. Ведущую роль играли комсомол и профсоюз работников просвещения (рабпрос). Но был также Осоавиахим (общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству). Организовывались спортивные олимпиады, военизированные походы, вело- и мотопробеги. Учащиеся готовились по комплексу ГТО (готов к труду и обороне) I и II степени, ПВХО (противовоздушная и противохимическая оборона), ГСО (готов к санитарной обороне).

19.05.1925 г. работа белпедтехникума обсуждалась на заседании окружного правления работников просвещения. Как видно из доклада директора техникума Л.Л. Авхименя, в учебном процессе использовался бригадно-лабораторный метод, т.е. Дальтон-план. Все предметы велись лабораторным методом, за исключением обществоведения и рисования. Большинство предметов преподавались на белорусском языке. По социальному составу учащиеся были в основном из бедных крестьянских семей. Работали кружки: драматический, хоровой, физкультурный и пионердвижения. Стипендии были небольшие и их получали

только 50% учащихся. На руки стипендии они не получали, за ее счет оплачивалось питание в столовой и интернат. Учащиеся шефствовали над 80-м полком РККА. В постановляющей части было предложено техникуму усилить общественную работу, упорядочить вопрос шефства над РККА, установить формы связи со школами, усилить связь с общественными организациями [1, д. 244, л. 155–159].

Судя по спискам подавших заявления для поступления на первый курс в 1925/1926 учебном году, многие из них были направлены в техникум райисполкома, райкомами комсомола, райкомами союза работников просвещения, окроно, окружными комитетами комсомола. Это закрывало дорогу к получению образования непролетарским слоям населения. Поступающие в техникум сдавали экзамены по программе полных семилетних школ. Они могли быть освобождены от экзаменов в том случае, если представляли свидетельство об окончании семилетней школы и когда число желающих поступить не превышало установленной нормы приема, а также по отдельному разрешению Главного управления профтехобразования НКП БССР. Ведомости сдачи вступительных испытаний свидетельствуют о том, что приемная комиссия строго подходила к оценке знаний поступающих. Из 213 человек, подавших заявления для поступления на первый курс, в 1925/1926 учебном году были приняты только 94 человека [1, д. 1. л. 13–33, 37, 39, 70].

План работы техникума на 1927/1928 учебный год свидетельствует о том, что занятия в нем начинались 1 сентября и продолжались до 9 июня. Учащиеся 3-го курса на протяжении месяца-полутора проходили сельскохозяйственную практику на огороде, в саду, совхозе. Педпрактика проводилась на 4-м курсе. Во время зимних каникул студенты направлялись в сельские школы. Педсостав насчитывал 20 человек. Назначение преподавателей на должность и их увольнение оформлялось приказом по НКП БССР. Были столярная и картонажно-переплетная мастерские, кабинеты: физический, химический, природоведческий, географический, математический, обществоведения, родного языка и литературы, педагогический, музыкальный, графического мастерства, педпрактикума. Работали они с 17.00 до 20.00 часов. Читальный зал библиотеки и клуб работали с 19.00 до 23.00, библиотека с 15.00 до 19.00. В 1927/1928 учебном году было 7 курсов, из которых 3 являлись параллельными (1, 2 и 3-й). Обучалось 265 человек, из них на 4-м курсе 31 человек. Уже было твердое расписание занятий. В числе изучаемых предметов были экономическая политика и советское строительство, история партии, истмат, педология, история педагогических идей, история советской трудовой школы. Техникум активно участвовал в краеведческой работе по планам окружного правления товарищества краеведения. Кроме традиционных кружков добавился кружок сторонников радио [1, д. 49, л. 1–5, 10–11, 46]. После окончания белпедтехникума выпускники

давали подписку, что в соответствии с уставом техникума и распоряжением НКП БССР они обязуются отработать в сельской школе на протяжении двух лет [1, д. 96, л. 10–11].

В 1920-е гг. периодически проверялось социальное положение учащихся, которое они указали при поступлении в техникум. Если они скрыли, что являются детьми дворян, служителей культа, торговцев, лиц свободных профессий, то в таком случае из техникума исключались. Сведения о социальном и партийном составе учащихся представлялись в окружной отдел народного образования [1, д. 23, л. 24–27; д. 29, л. 98].

Летом 1928 года в учебный план педагогических техникумов были внесены коррективы. Для более равномерной загрузки каждого года предусматривалась некоторая перестановка учебных дисциплин с одного года на второй. В связи с осложнением международной обстановки и курсом XV съезда ВКП(б) на коллективизацию сельского хозяйства в учебный план вводились новые дисциплины: военная подготовка (или военизация, как писалось в расписании), основы кооперации в связи с коллективизацией сельского хозяйства, методика политико-воспитательной работы со взрослыми. К военной подготовке привлекались все учащиеся двух последних курсов независимо от возраста и пола. Курс военной подготовки состоял из 120 часов [1, д. 23, л. 47–49; 7].

На 01.12.1928 г. в белпедтехникуме было 307 учащихся. Из них детей рабочих – 47, воспитанников детских домов – 5, крестьян-бедняков – 47, крестьян, платящих сельхозналог до 40 руб. – 116, крестьян, платящих сельхозналог свыше 40 руб. – 3, служащих – 35, учителей и специалистов – 37, кустарей – 12, инвалидов и членов колхозов – 5 [1, д. 5, л. 29об.].

5–13 декабря 1928 г. комиссия под руководством инспектора НКП БССР А.Г. Аниховского проверяла работу белпедтехникума. В резолюции первого райкома партии г. Витебска по докладу А.Г. Аниховского отмечено, что усиление классовой борьбы в городе и деревне особенно ярко отразилось в белпедтехникуме. Этому способствовали непродуманный подбор учащихся по социальному происхождению, несоответствующий с идеологической точки зрения подбор преподавателей, отсутствие ячейки КП(б)Б. В результате, по мнению комиссии, БПТ стал в значительной степени очагом для всякого рода идеологически чуждых идей, вплоть до явно контрреволюционных проявлений антисемитизма и выступлений против коллективизации сельского хозяйства при одновременном проявлении правого уклона. Это выразилось в открытых выступлениях против налоговой политики, проводимой партией в деревне, и против усиления индустриализации. По мнению проверяющих, директор Л.Л. Авхименя чрезмерно строгий администратор, бывает груб и нетактичен в своих отношениях с преподавателями, нечуткий к запросам учащихся. Райком партии решил необходимым, не ожидая конца учебного года, отстранить Л.Л. Авхименя

от должности директора и педкурсов, временно возложив обязанности директора на завуча техникума Г.Я. Кохановского. Вместе с тем комиссия отметила, что педагогический состав БПТ по своему образованию и уровню подготовки довольно сильный и пользуется авторитетом среди учащихся. Из 27 преподавателей, инструкторов и заведующих кабинетами с высшим образованием было 18, незаконченным высшим – 3, средним специальным – 2, средним – 4 (инструкторы). [1, д. 23, л. 66–69, 71; 6, д. 467, л. 297–298; 6, д. 532, л. 21–23].

В январе 1929 г. окружной комитет партии направил на работу директором БПТ и педкурсов члена партии Южика Евгения Адамовича, 1896 г.р. До этого он успел поработать заведующим Червеньским уездным отделом народного образования, инспектором и заведующим Полоцкого окрону и заведующим агитационно-пропагандистским отделом Оршанского окружного комитета партии [8]. Директором техникума Е.А. Южик проработал недолго: с 11.01.1929 г. по 22.09.1930 г. Потом был переведен директором Витебского педрабфака [1, д. 5, л. 299]. В 1937 г. репрессирован. После Е.А. Южика в сентябре 1929 г. директором техникума стал Георгий Яковлевич Кохановский, 1886 г.р., белорус, член партии. В 1912 г. окончил Глуховский учительский институт, в 1926 г. высшие курсы обществоведения и белорусоведения в Минске. В сентябре 1926 г. был утвержден директором Витебского кооперативного техникума [8, оп. 6, д. 1435]. С 1927 г. – завуч и преподаватель обществоведения белпедтехникума. Г.Я. Кохановский был директором БПТ до января 1932 г. Позже он не раз будет назначен его директором. Первый уход с директорского поста БПТ был связан с его большой занятостью на кафедре обществоведческих дисциплин ветеринарного института, где он преподавал политэкономии, экономическую политику и политику партии в деревне.

Витебское отделение государственного контроля регулярно проводило ревизию техникума и указывало на неправильные финансовые издержки. Так, например, в постановлении от 26.03.1929 г. указывалось, что общежития техникума на ул. Канатной и Замковой находились в антисанитарном состоянии. Не завершена была работа по инвентаризации имущества за прошлый год. В инвентарной книге не оприходован инвентарь, полученный в этом году. В некоторых случаях нет отметки об исключении инвентаря, пришедшего в негодность [1, д. 5, л. 28].

Некоторые учащиеся 3-го курса в летнее время работали на летних детских площадках, а выпускники 4-го курса летом прикреплялись к отрядам юных пионеров для прохождения педпрактики [1, д. 4, л. 23–24, 33а].

11.09.1929 г. отчет БПТ был заслушан на заседании окрисполкома. Внесено предложение вести и в дальнейшем линию на пролетаризацию учреждения, выявляя социально чуждых и вражеских элементов, не останавливаясь перед их исключением

из техникума [9]. 13.10.1929 г. вопрос о результатах комплектования техникума рассматривался на заседании окружного правления работников просвещения. Было отмечено, что со стороны БПТ недостаточно развернута работа среди рабочих о популяризации техникума, что знания поступающих в техникум слабые [1, д. 4, л. 52].

С 1930 г. педтехникумы перешли на трехлетний срок обучения, для них были разработаны новые учебные планы. В них для дальнейшего повышения идейно-теоретического уровня специалистов были значительно усилены предметы общественно-политического цикла. Если в учебном плане педтехникумов на 1927/1928 учебный год дисциплинам обществоведческого профиля отводилось 26,4% всего учебного времени, то в новом плане на 1929/1930 учебный год эта цифра возросла до 32%. Такие предметы, как история ВКП(б) и основы ленинизма, история классовой борьбы, политэкономия, исторический материализм, экономическая география, советское строительство и литература изучались на протяжении трех лет обучения в техникуме [10].

Учебным планом педтехникумов на 1929/1930 учебный год на общеобразовательные дисциплины (языки, математика, физика, химия, естествознание) выделялось 23,6% учебного времени. Проходили эти предметы на I–II курсах. Цикл специальных дисциплин (педагогика, педология, частные методики, история педагогических идей, основы советской трудовой школы, пение, музыка, рисование и др.), на которые отводилось 34,4% учебного времени, проходили на I–III курсах. Физическое воспитание и военная подготовка занимали 9,7% учебного времени. Все больше внимания уделялось производственной практике [10].

По решению СНК БССР от 22.04.1930 г. были установлены следующие цифры приема в педтехникумы рабочих и их детей: – 40%, бедняков, колхозников, середняков и их детей – 45%, учителей и их детей – 7%, служащих и их детей – 5%, детей специалистов – 3% [1, д. 4, л. 107].

Общественно-политическая жизнь Беларуси в 30-е годы – это цепь взаимосвязанных, проходивших одновременно или вслед друг за другом кампаний по очищению, как тогда писали, от «классово чуждых элементов», препятствовавших «развернутому социалистическому строительству», а точнее – «сталинскому крутому повороту во всей политике». Эти кампании вылились в ряд судебных и внесудебных процессов в отношении ученых и технических специалистов, партийных работников, представителей творческой интеллигенции, школьных учителей и педагогов вузов и техникумов. Утверждалось, что в республике будто бы существует развернутое национал-фашистское движение, во главе которого находятся белорусские национал-демократы, так называемые «нацдэмы», которые ставят своей целью ликвидировать советскую власть в Беларуси, оторвать ее от СССР и присоединить к буржуазно-помещичьей Польше.

Первые аресты преподавателей белпедтехникума начались в июле 1930 г. Другие были репрессированы во время пика репрессий в 1937 году. Все это больно ударило по Витебскому белпедтехникуму. Всего было репрессировано 16 человек, включая первых двух директоров. Это Л.Л. Авхимень, Н.Г. Агейчик, Ю.Г. Бжозе, Г.В. Богданович, Н.Н. Богородский, И.Ф. Варпахович, И.А. Витковский, Д.А. Калиновский, И.Г. Ладес, И.Р. Левандовский, И.П. Лубовский, И.И. Мазуркевич, М.И. Маркевич, Е.С. Минин, Г.И. Чумаков, Е.А. Южик. Данные о них имеются в Открытом списке жертв политических репрессий в СССР и на других сайтах о репрессированных.

В соответствии с постановлением НКП БССР от 21.01.1932 г. все педтехникумы должны были создать сектор заочного обучения до 5.02.1932 г. К этому времени необходимо было назначить заведующих секторами заочного обучения. Они являлись заместителями директора техникума по заочному обучению. В Витебском белпедтехникуме заведующим сектором заочного обучения был назначен Неразик Евдоким Иванович, работавший ранее директором 5-й школы семилетки г. Витебска [1, д. 6, л. 4, 32, 53, 56].

На заочные сектора педтехникумов возлагалась непосредственная работа с заочниками (вербовка, рецензирование и учет работы заочников, консультационно-лабораторные конференции). С 15.02 по 15.03.1932 г. техникумы должны были провести месячник вербовки заочников с таким расчетом, чтобы с 01.04.1932 г. начать работу с новым набором. Решением НКП БССР Витебскому белпедтехникуму необходимо было принять в апреле 1932 г. 410 человек на заочное обучение. Из них из Витебска – 100 чел., Городокского района – 80 чел., Сенненского – 55 чел., Лиозненского – 65 чел., Сиротинского – 65 чел., Суражского – 45 чел. Решением НКП БССР к Витебскому белпедтехникуму была прикреплена группа студентов-заочников (60 чел.) из Минского заочного педтехникума. Эти студенты-заочники работали в районах, прикрепленных к нашему техникуму. На Витебский белпедтехникум возлагалось также обслуживание заочников – работников деткомдвижения в количестве 225 человек. Все они работали в 17 районах Витебского округа [1, д. 6, л. 1–4, 8, 13].

С января 1932 по апрель 1933 г. техникум возглавлял Печатников Семен Михайлович (1901–1940), член партии с 1927 г., учитель математики. Позже работал учителем Богушевской школы до 1940 г. [11]. С апреля 1932 г. по январь 1937 г. директором БПТ был Горбачевский Сергей Павлович (1899–1941) [1, д. 9а, л. 8]. Окончил Витебский пединститут, в техникуме преподавал географию. Во время Великой Отечественной войны был батальонным комиссаром ЗапОВО, пропал без вести в августе 1941 г.

Несмотря на занятость учебной и общественной работой, в 1932 году преподаватели техникума Г.Я. Кохановский, И.П. Лубовский, Е.И. Неразик, А.И. Синееко написали учебник истории для 5-го класса фабрично-

заводских семилеток и школ колхозной молодежи. Учебник имел некоторые недостатки, но в целом был неплохой для того времени. Тем не менее после разгрома «нацдемов» в 1930-м году в рецензии журнала «Савецкая краіна» он был назван халтурой и его предложили изъять, чтобы «защитить детей от фактических и идеологических ошибок» [12; 13]. В техникуме периодически проводилась чистка библиотеки от идеологически вредной литературы [1, д. 9а, л. 7, 38].

После выхода постановлений ЦК ВКП(б) от 5 сентября 1931 г. «О начальной и средней школе» и от 25 августа 1932 г. «Об учебных программах и режиме в начальной и средней школе», а также постановления ЦИК СССР от 19 сентября 1932 г. «Об учебных программах и режиме в высшей школе и техникумах» в работе учебных заведений произошли значительные сдвиги. Развернулась борьба с методическим прожектерством, во многих педтехникумах было введено твердое расписание занятий, повысилась роль частных методик в специальной подготовке учителей.

Был решительно отвергнут бригадно-лабораторный метод обучения. При определении методов обучения все учебные заведения обязывались исходить из учета особенностей учебного материала и каждой дисциплины, квалификации преподавателя, уровня подготовки студентов, наличия учебного оборудования, лабораторий. Решением ЦИК СССР были восстановлены лекции как метод преподавания, запрещены коллективные зачеты, обеспечен контроль за качеством учебы каждого студента.

В новом учебном плане педтехникума, принятым в 1933 году, было увеличено количество часов на общенаучные дисциплины, введен ряд новых, необходимых для учителя предметов: анатомия и физиология человека, школьная гигиена, практикум по кино- и радиоработе в начальной школе, практикум по изготовлению наглядных пособий и школьного оборудования и т.д. Увеличилось количество часов на политехническую подготовку будущего учителя, изучение педагогики и частных методик, на педагогическую практику, которая начиналась со 2-го курса [14].

Лучшие преподаватели за добросовестную педагогическую работу по итогам учебного года премировались путевками на курорт, деньгами, учащиеся премировались путевками в Москву и Ленинград [1, д. 9а, л. 37–38]. Постепенно увеличивалось количество учащихся техникума: в 1934/1935 учебном году их было 358, а в сентябре 1936 г. – 562, из них на 1-м курсе – 250, на 2-м – 190, на 3-м – 122 [15; 1, д. 43, л. 17].

С 11.01.1937 г. директором педтехникума снова стал Г.Я. Кохановский (утвержден приказом НКП БССР № 61 от 09.01.1937 г.). С 29.04.1937 г. все педтехникумы были преобразованы в педучилища. В период массовых политических репрессий продержаться в должности директора училища Г.Я. Кохановскому довелось недолго. 01.01.1938 г. бюро Витебского горкома партии рассмотрело его персональное дело. Г.Я. Кохановский обвинялся в неразоблачении врагов

народа, работавших в педучилище (И.П. Лубовский, Г.И. Чумаков, Д.А. Калиновский и др.), неприятия решительных мер по улучшению и постановке учебной работы в училище и неочистке библиотеки от контрреволюционной вражеской литературы. Было отмечено также, что Г.Я. Кохановский находится в родственных отношениях с антисоветским элементом – тещей. Его жена была дочерью расстрелянного в 1930-м году за контрреволюционную деятельность попа. Бюро горкома партии постановило снять Г.Я. Кохановского с работы директора педучилища и исключить из членов ВКП(б) [3, д. 576, л. 23]. Удивительно, но после такого решения Г.Я. Кохановского не репрессировали, он продолжал работать преподавателем общественных дисциплин в педучилище и по совместительству в ветеринарном институте. Директором педучилища в январе 1938 г. был утвержден Ярмош Павел Наумович, 1912 г.р. С августа 1938 г. он исполнял обязанности директора педучилища и на 0,5 ставки директора педрабфака [1, д. 241, л. 6, 33, 57].

На основании постановления СНК БССР № 1697 от 08.08.1938 г. Витебский педагогический рабфак был реорганизован в русское педучилище. Все имущество педрабфака передавалось создаваемому русскому педучилищу по отдельному акту и книгам [1, д. 241, л. 44, 57]. С точки зрения сегодняшнего дня это было русское отделение Витебского педучилища. С 1 июля 1938 г. Витебское педучилище было передано в непосредственное руководство облоно. Оно должно было и финансировать училище из местного бюджета. С этим были проблемы. О чем свидетельствует письмо из училища в НКП БССР от 23.09.1938 г. Проблемы были и с тем, что с сентября 1938 г. педучилищу были переданы две группы медрабфака в количестве 62 человек и рабфак связи. Финансировать их обещал НКП БССР через педрабфак (там еще оставались 2-й и 3-й курсы). Рабфаки финансировались из госбюджета [1, д. 241, л. 67–68, 72, 76].

После создания Витебской области областной комитет партии, облоно, горком и райком партии уделяли педучилищу постоянное внимание. Больше всего замечаний в адрес училища в этот период содержится в постановлении бюро Витебского обкома партии от 09.02.1939 г. Во многом они объяснялись перегрузкой преподавателей, которые вместо 10 учебных часов в пятидневку имели от 30 до 44 часов. А связано это было с тем, что педагогический процесс обеспечивал тот же количественный состав педагогов, который был в 1920-е – начале 1930-х гг. Проверяющие не хотели принимать во внимание тот факт, что тогда в учреждении было 270–300 учащихся, а в 1939 г. вместе с заочниками – 1200. Бюро постановило поставить вопрос перед НКП БССР о снятии с работы директора педучилища П.Н. Ярмоша за грубое нарушение постановлений о школе при наборе и в работе училища, допущение антипедагогических методов воспитания студентов и как не обеспечивающего руководство педучилищем. Для улучшения жилищно-бытовых

условий студентов педучилища решено было просить ЦК КП(б)Б поставить вопрос перед СНК БССР о постройке в 1939 г. общежития на 600 человек [16].

Приказом по облоно от 20.02.1939 г. П.Н. Ярмош был снят с работы директора педучилища как необеспечивший руководство. Директором педучилища утвержден Г.Я. Кохановский. Завучем училища вместо А.И. Синееко – М.Р. Судник. Приказом по НКП БССР от 25.10.1939 г. Г.Я. Кохановский назначен заместителем наркома просвещения БССР. В годы Великой Отечественной войны он был участником партизанского движения, награжден орденом Трудового Красного Знамени [1, д. 11, л. 5–8, 137, 150].

С 1 сентября 1939 г. Оршанское педучилище было переведено в Витебск и слито с Витебским педучилищем. Оборудование и постельные принадлежности, учебные и наглядные пособия кабинетов и библиотека Оршанского педучилища были переданы Витебскому педучилищу [1, д. 11, л. 213–214].

С 01.11.1939 г. директором педучилища стал Тодрин Григорий Маркович, который родился 13.05.1903 г. в Орше. Окончил физико-математический факультет БГУ в 1928 г. На педагогической работе с 1928 г. в разных школах (Койданово, Чашники). В 1933 г. назначен преподавателем физики и математики Оршанского педтехникума (с 1937 г. педучилища). С 20 августа 1939 г. переведен из Оршанского педучилища на должность заместителя директора и преподавателя физики и математики Витебского педучилища [17; 1, д. 12, л. 28].

В 1938/1939 учебном году на белорусском отделении педучилища обучалось 662 учащихся, на русском – 71 учащийся. Всего в училище на стационаре было 733 учащихся, на заочном отделении – 500 учащихся. Кроме заочного отделения в 1938–1940 гг. было еще вечернее дошкольное отделение (завуч П.М. Шлеймович). С 01.09.1940 г. дошкольное отделение было закрыто [1, д. 175, л. 14, 17; 1, д. 12, л. 81; 1, д. 19, л. 5, 42; 1, д. 178, л. 384].

В соответствии с постановлением СНК БССР от 22.06.1939 г. и приказом НКП БССР от 23.06.1939 г. Витебский педрабфак был переведен в рабфак г. Дубровно. А учебная и интернатская площади педрабфака были переданы Витебскому педучилищу. Ему же были переданы весь учебный, интернатский и хозяйственный инвентарь педрабфака [1, д. 11, л. 97, 165]. Как свидетельствует акт от 01.12.1939 г., Витебскому педучилищу были переданы: главное здание бывшего педрабфака трехэтажное с железной крышей на ул. Володарской, 58/15 (сейчас ул. Суворова, 44/11 – прим. *Ф.Ш.*); здание деревянное, одноэтажное с каменным фундаментом и железной крышей по ул. 1-й Ветряной, 17 и здание деревянное, одноэтажное по ул. 2-й Ветряной, 53 с садом в 13 деревьев в связи с ликвидацией педрабфака [1, д. 178, л. 251–252]. Именно с этой даты педучилище стало хозяином здания бывшего мужского духовного училища на ул. Володарской, 58/15, в котором оно работало с 1935 года.

Большой проблемой для педучилища в 1938–1941 гг. был недостаток интернатских площадей. В 1939 г. в имеющихся 11 общежитиях (старых полуразрушенных зданиях) проживали около 50% учащихся, остальные жили у своих родителей, многие на частных квартирах. Для найма частных квартир выделяли по 10 руб. на человека в месяц, на которые трудно было найти квартиру. Постельными принадлежностями учащиеся не обеспечивались. При педучилище имелась прачечная, в которой стирали белье учащимся-парням. А девушки стирали белье себе сами. Один раз в месяц учащиеся ходили в баню за счет дирекции педучилища. В общежитиях многие спали на матрацах без постельного белья, причем матрацы по два года не стирались [1, д. 11, л. 88–90]. 19.08.1939 г. президиум Витебского горсовета, заслушав ходатайство педучилища об отводе земельного участка для строительства трехэтажного общежития, постановил отвести земельный участок по проспекту Фрунзе для строительства кирпичного трехэтажного общежития на 370 человек [1, д. 11, л. 112]. Незадолго до начала Великой Отечественной войны это общежитие на проспекте Фрунзе, 77 (нумерация довоенная, после 1965 г. – проспект Фрунзе, 31) было построено, но досталось оно Витебскому пединституту имени С.М. Кирова.

В 1940/1941 учебном году для проведения педпрактики за педучилищем были закреплены три средних сталинских школы г. Витебска: 2-я, 3-я, и 10-я. При педучилище были организованы кружки: хоровой – 64 чел., литературный – 31 чел., музыкальный – 23 чел., изобразительного искусства – 50 чел., математический – 48 чел., драматический – 18 чел., балетный – 24 чел., фотокружок – 11 чел., физкультурный – 32 чел. На заочном отделении было 502 учащихся. Из общего количества 747 учащихся дневного отделения в общежитиях проживали 336 чел. Остальные жили или на квартире у родных или на частных квартирах по найму. При училище работала столовая общественного треста питания. Работала прачечная, в которую каждый учащийся мог сдать ежемесячно десять штук белья. Книжный фонд библиотеки составлял 85 тысяч экземпляров книг. Не хватало книг по истории, географии, педагогике [1, д. 16, л. 5, 7].

С 11.02 по 22.02.1941 г. работу педучилища проверяла комиссия под руководством инспектора педучилищ НКП БССР С.И. Ждановича с участием представителей райкома партии и облоно. Было отмечено, что в распоряжении училища находится 20 учебных аудиторий. Кроме того, имеется 17 аудиторий, которые заняты под кабинеты, библиотеку, канцелярию. Клуб рассчитан на 270 мест. На 22.02.1941 г. в училище обучалось 738 человек: на белорусском отделении 528 чел., на русском – 210 чел. На белорусском отделении было 17 групп, на русском – 8. Таким образом, имеющееся количество учебных аудиторий недостаточно для проведения занятий в одну смену. Учебные занятия начинались в 9 часов утра и заканчивались в 22 часа вечера.

Интернат при педучилище был рассчитан на 300 мест и размещался в 9 зданиях. Работали столовая и буфет. Каких-либо значительных замечаний комиссия не сделала. Рекомендовала организовать педагогический кружок, оборудовать музыкальный кабинет столами, креслами, портретами известных композиторов, закупить большее количество скрипок [1, д. 40, л. 59–70].

25.03.1941 г. на педагогическом совещании в училище обсуждался проект учебного плана на 1941/1942 учебный год. Завуч училища М.Р. Судник отметил, что, работая по старым планам и программам, училище стремилось к достижению двух целей: 1) готовить учителей начальной школы; 2) заботиться о подготовке кадров для вузов. В результате этой двойственности выпускались кадры, неподготовленные к практической деятельности. Выпускник училища не знал, с чего начинать работу в школе, не умел организовать работу с двумя классами, не был подготовлен вести работу на пришкольном участке. Он не умел поставить опыт на уроке естествознания, не мог провести урок по пению (разучить песню) и т.п. По новому плану больше часов отводилось на методику, на педпрактику. Преждевременным являлось, по мнению преподавателей, резкое уменьшение часов на языки (особенно на русский). По мнению Г.М. Тодрина, нужно приветствовать то, что уменьшена нагрузка учащихся до 6 часов в день и уменьшена многопредметность [1, д. 40, л. 35–37].

Приказом по облоно № 545 от 23.06.1941 г. директор училища Тодрин Григорий Маркович был освобожден от работы в связи с уходом в ряды РККА по мобилизации. Директором педучилища был назначен его завуч Судник Михаил Романович, выпускник Полоцкого педтехникума и Минского педагогического института имени А.М. Горького. В послевоенные годы известный белорусский языковед, член-корреспондент НАН Беларуси (1970), заслуженный деятель науки БССР (1980). В 1957–1983 гг. был директором Института языкознания им. Я. Коласа АН БССР [18; 19].

В связи с началом Великой Отечественной войны в июле 1941 г. Витебское педучилище прекратило свою работу. Многие преподаватели ушли на фронт, некоторые уехали в эвакуацию и там продолжали свою педагогическую деятельность.

Заключение. Представленная нами история создания и деятельности Витебского белпедтехникума (с апреля 1937 г. педучилища) свидетельствует о том, что в 1920–1930-е гг. в Беларуси сложилась

новая система среднего педагогического образования. Укрепилась ее учебно-материальная база, улучшился качественный состав преподавателей и учащихся. Все учреждения работали по научно-обоснованным планам и программам, которые постоянно совершенствовались. Использовались разнообразные формы и методы коммунистического воспитания молодежи. Наряду со старым преподавательским составом активно работали молодые педагоги, получившие высшее образование.

Созданная в 1920–1930-е годы система советского среднего образования обеспечила подготовку педагогических кадров для реализации всеобуча, решения задач культурной революции и социально-экономической модернизации страны на социалистических принципах. Выпускники Витебского белорусского педагогического техникума (с апреля 1937 г. педучилища) были все время востребованы не только на Витебщине, но и в других районах республики.

Литература

1. Государственный архив Витебской области (ГАВт). – Ф. 133. Оп. 1. Д. 26. Л. 8.
2. Смілавіцкі, Л.Л. 3 гісторыі сярэдняй педагагічнай адукацыі ў Беларусі / Л.Л. Смілавіцкі // Народная асвета. – 1988. – № 4. – С. 78–79.
3. ГАВт. – Ф. 485. Д. 153. Л. 456–456об.
4. ГАВт. – Ф. 1947. Оп.1. Д. 12. Л. 67–68; Ф. 1947. Оп. 2. Д. 9. Л. 105.
5. Федоренко, М. Первый ботанический сад нашего города / М. Федоренко // Витьбичи. 23 мая 2024 г. – С. 6
6. ГАВт. – Ф. 10054п. Оп.1. Д. 267. Л. 128.
7. Новик, Е.К. Формирование кадров народного образования Белоруссии (1917–1941 гг.) / Е.К. Новик. – Минск: Наука и техника, 1981. – С. 133.
8. ГАВт. – Ф. 9. Оп. 6. Д. 3204.
9. ГАВт. – Ф. 118. Оп. 1. Д. 352. Л. 430.
10. Камуністычнае выхаванне. – 1930. – № 2. – С. 42–43.
11. ГАВт. – Ф. 12п. Оп. 2а. Д. 161.
12. Каханоўскі, Г.Я. Падручнік гісторыі для 5-й класу ФЗС і ШКМ / Г.Я. Каханоўскі [і інш.]. – Менск: ДВБ, Вучпедэскаг, 1932. – 83 с.
13. Савецкая краіна. – 1932. – № 11. – С. 111–120.
14. Педагогическое образование. – 1933. – № 1. – С. 23.
15. ГАВт. – Ф. 102п. Оп. 1. Д. 325. Л. 30.
16. ГАВт. – Ф. 1п. Оп. 1а. Д. 10. Л. 190–191.
17. ГАВт. – Ф. 204. Оп. 2. Д. 1453.
18. ГАВт. – Ф. 113п. Оп. 1а. Д. 546.
19. Национальная академия наук Беларуси: энциклопедический справочник. – Минск, 2017. – С. 509.

Поступила в редакцию 16.12.2024